УДК: 929: 75(479.25) Сарьян + 75(479.25)
DOI: 10.54503/2579-2830-2022.2(8)-234

МАСТЕРСКАЯ МАРТИРОСА САРЬЯНА В ДОМЕ ПЕРЦОВА В МОСКВЕ. Малоизвестная страница биографии художника

РУЗАН САРЬЯН*

Для цитирования: Сарьян, Рузан. "Мастерская Мартироса Сарьяна в Доме Перцова в Москве. Малоизвестная страница биографии художника". *Искусствоведческий журнал,* N 2 (2022): 234-244. DOI: 10.54503/2579-2830-2022.2(8)-234

Биография выдающегося художника XX века Мартироса Сергеевича Сарьяна хранит множество тайн и интересных фактов, которые до сих пор остаются малоизученными. Абзац из «Автобиографии» мастера с упоминанием о его мастерской в Доме Перцова послужил поводом для нашего исследования. В результате выяснилось, что мастерская Сарьяна с конца 1900-х до 1915 года, где были созданы его самые известные произведения данного периода, находилась в стенах одного из самых оригинальных зданий Москвы. К счастью, упоминания об этом факте сохранилось не только в «Автобиографии» художника, но и в воспоминаниях его современников Артавазда Туманяна, сына великого армянского поэта Ованеса Туманяна, и жены писателя Алексея Толстого, художницы Софьи Исааковны Дымшиц-Толстой. Возможно, наша публикация послужит тому, чтобы имя Сарьяна в дальнейшем упоминалось в ряду тех известных людей, которые в разное время снимали мастерские в Доме Перцова. Среди них Павел Соколов-Скаля, Роберт Фальк, Василий Рождественский, Натан Альтман, Александр Куприн и др. Этот перечень имен сам по себе подсказывает и такую тему для дальнейшего исследования, как «Круг друзей Сарьяна, проживающих в Доме Перцова».

Ключевые слова: «Летучая мышь», «Зулейка», Никита Балиев, Николай Тарасов, Артавазд Туманян, Софья Исааковна Дымшиц-Толстая, «Золотой петушок».

Вступление

«Вернувшись к себе в Москву после путешествия, я вновь попал в круг своих друзей и знакомых и в свою мастерскую по Москворецкой набережной в доме Перцова. Стоя у окна, я смотрел на златоглавый Кремль, подернутый осенним туманом» [1, с. 118].

Эта цитата из «Автобиографии» Сарьяна привлекла наше внимание, и мы начали интересоваться домом, в котором он снимал мастерскую вплоть до отъезда из Москвы в 1915 году.

Оказалось, что Сарьян жил и работал в одном из самых красивых и интересных доходных домов Москвы, ставшем немым свидетелем блистательной жизни московской богемы начала XX века.

Дом Перцова построен по эскизам художника С. Малютина по заказу инженера путей сообщения, строителя железных дорог, общественного деятеля и коллекционера Петра Николаевича Перцова.

---

* Старший научный сотрудник отдела изобразительного искусства Института искусств НАН Армении, директор Дома-музея М. Сарьяна, кандидат филологических наук, ruzsar@mail.ru, статья представлена 16.11.2022, рецензирована 07.12.2022, принята к публикации 15.12.2022.

Дом Перцова

В проекте удачно сочетались модерн, стрельчатые мотивы западноевропейской готики и традиции древнерусского зодчества. Дом заслуженно получил определение «сказочный», ибо весь наружный и внешний декор был выполнен «в сказочно-былинном стиле», как выражался сам Перцов. В своей автобиографии он с гордостью пишет: «По своей оригинальной внешности дом наш в очень скором времени стал известен всей Москве и попал как одна из достопримечательностей Москвы в путево-дителей по Москве издания Собашниковых» [2, с. 321]. По окончании строительства Перцов поселился в доме со своей семьей, а остальную часть дома сдавал внаем, в том числе мансарды под мастерские художникам.

Изложение основного материала исследования

Как случилось, что Сарьян облюбовал этот «Сказочный дом», украшенный майоликой с изображениями птицы Сирин, языческого бога солнца Ярило, а также Зайцем, Лисой, совами и другими персонажами русских сказок.

Прежде всего Сарьяну, обладающему высоким художественным вкусом, несомненно, очень понравилось построенное в 1907 году оригинальное здание и его расположение. Изучение биографии художника наводит нас на мысль о том, что выбор того или иного места для мастерской и жилья в жизни Сарьяна не был случайным. Он отдавал предпочтение местам намоленным, по соседству с церквями или храмами. Это Дом Перцова рядом с Храм Христа Спасителя и с видом на Кремль, мастерская в Карманицком переулке по соседству со Спасопесковским монастырем и, наконец, дом в Ереване, по соседству с церковью Сурб Зоравор.

Можно предположить также, что снять мастерскую в Доме Перцова Сарьяну посоветовал его друг и земляк по Новой Нахичевани на Дону, актёр, режиссёр и первый конферансье в России, основатель и директор пародийного московского театра «Летучая мышь» Никита Фёдорович Балиев (Մկրտիչ Բալյան (1876-1936).

Что нам известно об отношениях Сарьяна и Балиева? Лишь то, что, когда в 1926 году Сарьян приехал в Париж, то Никита Балиев тоже находился там вместе со своим театром «Летучая мышь». После революции ему удалось вместе с театром эмигрировать из России и гастролировать по Америке и Европе. Важным и единственным фактом, свидетельствующем о близких дружеских отношениях двух ново-нахичеванских армян, оказавшихся на чужбине, стала финансовая и моральная поддержка Балиева Сарьяну в виде заказа на оформление пантомимы Карло Гоцци «Зулейка» для театра «Летучая мышь», реализованого в 1927 году.

Эскиз «Зулейки», 1927 г., Дом-музей М. Сарьяна

Уцелевший фрагмент декорации пантомимы К. Гоцци «Зулейка», 1927 г., Дом-музей М. Сарьяна

К сожалению, многое приходится домысливать из-за отсутствия достаточного фактического материала, в том числе касающегося дружбы и общения Балиева с Сарьяном в Москве и в Париже.

История создания в Москве в 1908 году тогда еще кабаре «Летучая мышь» тоже интересна тем, что в первые два неполных года своего существования оно было организовано в подвальном помещении Дома Перцова, т.е. в том же доме, где Сарьян снял мастерскую. У истоков его создания стояли Никита Балиев и Николай Тарасов (Նիկողայոս Ղազարոսի Թորոսյան (1882-1910). Идея принадлежала Балиеву, который мечтал о создании театра нового типа на основе жанра капустников, популярных в то время. Финансирование взял на себя Тарасов нефтепромышленник-миллионер, получивший свое состояние в наследство от отца и прославившийся как меценат МХТ.

Однако без одобрения этой идеи руководителем МХТ К.С. Станиславским создание ночного клуба, где актеры Московского художественного театра по окончании спектаклей могли бы устраивать свои закрытые собрания, было бы невозможно. Друзья посетили мэтра и получили его благословение. В «закрытый» клуб вошли такие известные актёры Художественного театра как Ольга Леонардовна Книппер-Чехова, Василий Иванович Качалов, Иван Михайлович Москвин, Георгий Сергеевич Бурджалов и Алиса Георгиевна Коонен. Устав кружка «Летучая мышь» был подписан Никитой Балиевым, Николаем Тарасовым и Василием Качаловым. Начали искать помещение для театра-кабаре, и выбор пал на подвал Дома Перцова. Легенда гласит, что, когда два друга, Балиев и Тарасов, взломали заколоченную дверь в подвал и вошли, оттуда вылетела летучая мышь. Тут же и решили назвать будущее кабаре «Летучая мышь».

Благодаря очерку театрального критика и историка театра Николая Ефимовича Эфроса (1867-1922), посвященному десятилетию первого русского театра-кабаре «Летучая мышь» Н. Балиева, можно составить полное представление о том, кем и как он создавался, какова была его цель, какие личности объединили свои усилия для того, чтобы он состоялся и стал одним из интереснейших явлений своей эпохи. Эфрос писал: «Летучая мышь» проектировалась как интимный кружок, как уютное местечко для взаимного увеселения и забавы актеров Художественного театра в послеспектакльные часы. Сюда будут съезжаться для отдыха, но и в отдых внесут артистичность, прелесть искусства. Художественный театр - серьезнейший театр, с героическим напряжением, в бурлении творческих сил разрешающий самые сложные сценические проблемы. Но у актеров этого театра и большая любовь к юмору, большой вкус к шутке. Они всегда любили смех. Выход этому должна дать «Летучая мышь». Вот настроения, мысли и цели, с которыми Н.Ф. Балиев и Н.Л. Тарасов, сгруппировав вокруг себя товарищей по театру, создавали «подвал» и подвешивали к его серому сводчатому потолку летучую мышь. Место отдыха – царство привольной, но красивой шутки, и подальше от посторонней публики» [3, с. 11].

Обложка очерка Н.Е. Эфроса
«Летучая мышь», 1918 г.

За десять лет своего существования интимный клуб для актёров МХТ очень скоро вырос в знаменитый московский камерный театр с постоянной труппой.

Возможно, Сарьян не раз посещал «интимный «кабачок» друзей Художественного театра» кабаре «Летучая мышь». Это безотносительно того, успел ли он снять мастерскую в доме Перцова в период от 1908 до конца 1909 года, когда «Летучая мышь» действовала в подвальном помещении здания, или нет. Но что самое интересное, открытие кабаре «Летучая мышь» состоялось 29 февраля 1908 года, удивительно совпав с днем рождения Сарьяна в високосный год.

Итак, сюда, после окончания спектакля во МХТ-е, съезжались не только актеры и актрисы, но и их друзья художники, поэты, писатели, яркие представители театрального бомонда и меценаты. Сарьян был знаком со многими из них по «Свободной эстетике» и не только. Среди них К.С. Станиславский, В.И. Немирович-Данченко, А.А. Бахрушин, В.И. Качалов, Н.Е. Эфрос, Н.А. Подгорный, О.Л. Книппер-Чехова и многие другие.

Многое из того, что зарождалось в 1900-1910-е годы в России, имело продолжение и в последующие десятилетия.

Однако, вернемся к Дому Перцова, в котором Сарьян снимал мастерскую на протяжении нескольких лет, вплоть до своего окончательного отъезда из Москвы в 1915 году. По воле судьбы история сохранила опиисание интерьера сарьяновской мастерской, благодаря воспоминаниям Артавазда Туманяна, сына великого армянского поэта Ованеса Туманяна: «В холодной Москве, находясь в Доме Перцова, построенном в русском стиле, Сарьян в зимнюю пору писал картины: «Знойный полдень. Константинополь», «Фруктовая лавочка», «Натюрморт с бананами», утомленных жарой собак, желтого верблюда под пальмой, синих буйволов и т.д. Все это ближе Сарьяну, чем восточные сказки, драгоценные камни и пестрые шелка.

Часто бываю у Сарьяна, и почти каждый раз он показывает мне новый восточный платок или старинную рукописную миниатюру: диван накрыт большими красивыми платками, стены и стулья украшены кашемировыми шалями.

На стенах висят египетские маски, персидские ковры. Почти всегда на столе у Сарьяна восточные фрукты, которыми он угощает своих гостей. Не будет преувеличением, если заметим, что он ходит по комнате в персидских анаксаридах и деревянных башмаках» [4, с. 15]. (Перевод с армянского Р.С.).

В своих воспоминаниях Артавазд Туманян свидетельствует и о том, какие шедевры создавались в стенах московской мастерской Сарьяна, фактически это самые известные его произведения 1910-х годов: «Константинополь. Улица. Полдень», «Фруктовая лавочка», «Константинопольские собаки», «Константинополь. Собаки», «Финиковая пальма», «Ночной пейзаж. Египет», «Натюрморт с бананами», «Арабская танцовщица», «Египтянки», «Египетские женщины», «Персия» и многие другие. Один только этот факт придает мастерской Сарьяна в доме Перцова огромную ценность и значимость.

В 1912 году мастерскую художника в Доме Перцова посетил великий армянский поэт Ованес Туманян. Через Москву он возвращался в Тифлис из Санкт-Петербурга, где провел в заключении 6 месяцев по обвинению в организации национально-освободительного армянского движения на Кавказе. Его освободили из зала суда за неимением достаточных оснований для осуждения.

Именно здесь, в стенах московской мастерской в доме Перцова, состоялось знакомство двух великих армян, переросшее уже в Тифлисе в дружбу и тесное общение.

По всей видимости, Сарьян был знаком и с Николаем Тарасовым, ближайшим другом Никиты Балиева, а также с его сестрой Ольгой Лазаревной Мелконовой, урожденной Тарасовой.

Вот что пишет Сарьян в автобиографии о своих посещениях вечеров, организованных О.Л. Мелконовой: «Вечера для более узкого круга людей устраивались у Ольги Лазаревны Мелконовой, которая была сестрой Тарасова, одного из меценатов Художественного театра. Став наследницей своего брата, застрелившегося из-за несчастной любви, Мелконова продолжала поддерживать связи с Художественным театром. Артисты театра часто собирались в ее прекрасной квартире на Кузнецком мосту. Мне довелось бывать на этих вечерах вместе с художником Н.П. Ульяновым, чьи работы имелись в коллекции Мелконовой. Приобрела она также несколько моих работ» [1, с. 118].

Среди картин, приобретенных Ольгой Лазаревной, были три работы Сарьяна, которые сегодня украшают собрание его Дома-музея в Ереване. Это «У колодца. Жаркий день» (1908), «Идущая женщина» (1911) и иллюстрация к поэме М.Ю. Лермонтова «Аул Бастунджи» (1913).

Артавазд Туманян, 1916 г.

Ованес Туманян

Что примечательно, третьим мужем Мелконовой был актер МХТ Николай Афанасьевич Подгорный (1879-1947), который с 1919 года заведовал труппой Художественного театра и был очень близок с Константином Сергеевичем Станиславским. В 1931 году картина Сарьяна «У колодца. Жаркий день», висевшая в гостиной дома Подгорного, наведет Станиславского на мысль о том, что оформление второго акта оперы «Золотой петушок» Николая Римского - Корсакова для Оперной *студии при Большом театре* следует поручить именно Сарьяну, что и было сделано. По отзывам, сохранившимся в прессе тех дней, второй акт спектакля, оформленный Сарьяном, был самым ярким и впечатляющим.

Сохранился любопытный рисунок Сарьяна комнаты-диванной в доме Ольги Лазаревны, где среди изображенных можно различить ее мужа – актера МХТ Николая Подгорного, художника Николая Ульянова и саму хозяйку, полулежащих на диванах весьма оригинального дизайна. Можно предположить, что это единственный опыт Сарьяна в создании дизайна мебели.

М.С. Сарьян. Эскиз диванной Ольги Лазаревны Мелконовой, 1916 г. Частная коллекция

Портрет Софьи Исааковны Дымшиц-Толстой, 1913 г., НГА

Алексей Толстой с супругой Софьей Дымшиц-Толстой

О своем посещении московской мастерской Сарьяна пишет в своих воспоминаниях одна из самых интересных моделей Сарьяна – Софья Исааковна Дымшиц-Толстая, портрет которой он писал в 1913 году в особняке князя С.А. Щербатова: «Я помню одно мое посещение Сарьяна. Вхожу в громадную мастерскую, совершенно пустую, с несколькими мольбертами и с холстами, повернутыми к стенке. На просьбу что-нибудь показать Сарьян откуда-то достает небольшой холст и устанавливает его на мольберт [,] и мастерская точно солнечными лучами осветилась, так много было цвета и света в его живописи. При этом скромная и немногословная фигура Сарьяна подчеркивала его и дальнейшие возможности в этих исканиях» [5, рук. 3:9].

В архиве Мартироса Сергеевича хранится коротенькое письмо Софьи Исааковны от 5 января 1961 года: «Получила письмо из Эривана от своего племянника[1]. Он пишет: «Был у Сарьяна, Сарьян молод, ясная голова, твердая рука, отличный юмор, оптимист…» Захотелось Вам, старому другу, к Новому году пожелать сохранить эту характеристику и в сто лет. Получив это письмо, я в своих мечтах, пережила свою весну. Я горда, что Вы, Мартирос Сергеевич, художник света, цвета и бесконечной радости, участвовали в ней» [5, с. 103].

По всей видимости, посещение мастерской Сарьяна Софьей Исааковной состоялось в конце лета 1915 года, перед самым его отъездом из Москвы. «Я упаковал все свое имущество в ящики и передал своим знакомым на хранение. Я оставил свою мастерскую и уехал надолго из моей любимой Москвы, ставшей для меня родной.

Из шумной столицы с ее вернисажами, художественными выставками, вечерами в Литературно-художественном кружке, театральными премьерами, блестящими концертами Кусевицкого, Никиша, Дебюсси, Скрябина и др. я уехал в Закавказье» [1, с. 101].

[1] Речь идет об Александре Львовиче Дымшице – литературоведе, театральном критике, авторе многих статей, посвященных армянской литературе, которые были опубликованы отдельным сборником «Любовь моя – Армения» (Ереван, 1978).

Сарьян уезжал из дореволюционной Москвы, из своей любимой мастерской в Доме Перцова, в совершенно другую жизнь, полную тревог, трагедий, борьбы за выживание, и, вместе с тем, большой любви, надежды и веры в будущее.

Его ждала Армения, которой он посвятил вторую половину своей жизни, создав в изобразительном искусстве ее уникальный живописно-художественный образ.

Заключение

Значение московской мастерской Мартироса Сарьяна в Доме Перцова определяется в первую очередь тем, что с ней связан один из самых значимых и плодотворных периодов творческой жизни художника. В ее стенах создавались произведения, не только принесшие славу самому автору, но ставшие также весомым вкладом в мировое изобразительное искусство. Изучение периода жизни Сарьяна в Доме Перцова выявляет его интегрированность в жизнь литературно-художественного бомонда московской интеллигенции, знакомит нас с кругом его связей и интересов.

Литература

1. Мартирос Сарьян. Автобиография. Машинописная копия с авторскими правками. Храниться в архиве Р.Л. Сарьян (Во избежание разночтений с книгой «Из моей жизни», которая является переводом на русский с армянского перевода данной рукописи, здесь и далее автобиография Сарьяна цитируется по этому источнику).

2. Перцов П.Н. Воспоминания. Москва, «Московская библиотека», 2017.

3. Эфрос Н.Е. Театр «Летучая мышь» Н.Ф. Балиева: 1908-1918: Обзор десятилетней художественной работы первого русского театра-кабаре. Москва, 1918.

4. Թումանյան Ա. Մարտիրոս Սարյան, Հուշեր Մարտիրոս Սարյանի մասին: Ժողովածուի գլխավոր խմբագիր՝ Ռուզան Սարյան, առաջաբանի հեղինակ՝ Ավիկ Իսահակյան, կազմողներ՝ Վարդուհի Ադամյան, Օֆելյա Գուլումյան. Երևան, «Էդիթ փրինտ», 2020:

5. Толстая Е.Д. Ключи счастья: Алексей Толстой и литературный Петербург (Москва, Новое литературное обозрение, 2013) (Дымшиц-Толстая рук. 3:9).

6. Сарьян и Россия. Составитель, автор вступительной статьи и примечаний Сарьян Р.Л. Ереван, «Тигран Мец», 2006.

References

1. Martiros Sarian. Authobiography. Typewritten copy with author's corrections. Be stored in the private archieves of Ruzan Sarian (To avoid inconsistencies with the book which is the Russian translation 1of the Armenian translation of the original text the Autobiography of Sarian hereinafter will be cited from this source trans.

2. Percov P.N. Vospominaniya. Moscow, «Moskovskaya biblioteka», 2017.

3. Efros N.E. Teatr "Letuchaya mish" N.F. Balieva: 1908-1918: Obzor desyatiletiy khudojestvennoy raboti pervogo russkogo teatra-kabare. Moscow, 1918.

4. Tumanyan A., Martiros Sarian, Husher Martiros Sariani masin, joghovatsui glkhavor khembagir Ruzan Sarian, arajabani heghinak Avik Issahakyan, kazmoghner Vartuhi Adamyan, Ofelya Gulumyan. Yerevan, “Edit Ptint”, 2020.

5. Tolstaya E.D. Kluchi schastya: Aleksey Tolstoy i literaturniy Peterburg. Moscow, “Novoe literaturnoe obozrenie”, 2013 (Dimshic-Tolstaya ruk. 3:9).

6. Sarian i Rossia. Sostavitel, avtor vstupitelnoy statyi i primechaniy Sarian R.L. Yerevan, “Tigran Mets”, 2006.

ՄԱՐՏԻՐՈՍ ՍԱՐՅԱՆԻ ԱՐՎԵՍՏԱՆՈՑԸ ՄՈՍԿՎԱՅՈՒՄ՝ ՊԵՐՑՈՎԻ ՏԱՆԸ: Նկարչի կենսագրության սկավաճանաչ էջը

ՌՈՒԶԱՆ ՍԱՐՅԱՆ*

Հղման համար. Սարյան, Ռուզան: «Մարտիրոս Սարյանի արվեստանոցը Մոսկվայում՝ Պերցովի տանը: Նկարչի կենսագրության սկավաճանաչ էջը»: *Արվեստագիտական հանդես,* N 2 (2022): 234-244. DOI: 10.54503/2579-2830-2022.2(8)-234

Քսաներորդ դարի ականավոր նկարիչ Մարտիրոս Սարյանի կենսագրությունը լի է ցայսօր քիչ ուսումնասիրված բազում գաղտնիքներով և հետաքրքրական փաստերով: Վարպետի «Ինքնակենսագրության» մի պարբերությունում հիշատակվում է Պերցովի տան իր արվեստանոցը, ինչն էլ առիթ հանդիսացավ մեր հետազոտության համար: Արդյունքում պարզվեց, որ 1900-ականների վերջից մինչև 1915 թվականը Սարյանի արվեստանոցը, ուր ստեղծվել են նշյալ շրջանի նրա լավագույն կտավները, գտնվում էր Մոսկվայի ամենաարտասովոր շինություններից մեկում: Բարեբախտաբար, հիշատակումներն այդ փաստի վերաբերյալ պահպանվել են ոչ միայն նկարչի «Ինքնակենսագրությունում», այլև նրա ժամանակակիցներ՝ հայ մեծ բանաստեղծ Հովհաննես Թումանյանի որդի Արտավազդ Թումանյանի, գրող Ալեքսեյ Տոլստոյի կնոջ՝ նկարչուհի Սոֆյա Դիմշից-Տոլստայայի հուշերում: Հնարավոր է, որ մեր այս հրատարակումը հիմք ծառայի հետագայում Սարյանի անունը տարբեր ժամանակներում Պերցովի տանը արվեստանոց վարձած հայտնի գործիչների, այն է. Պավել Սոկոլով-Սկալի, Ռոբերտ Ֆալկի, Վասիլի Ռոժդեստվենսկու, Նաթան Ալթմանի, Ալեքսանդր Կուպրինի և այլոց շարքում ընդգրկելու համար: Թվարկված անունների ցանկն ինքնին հետագա ուսումնասիրության թեմա է հետևյալ վերնագրով. «Պերցովի տուն. Սարյանի ընկերական շրջապատը»:

Բանալի բառեր՝ «Չղջիկ», «Զուլեյկա», Նիկիտա Բալիև, Նիկոլայ Տարասով, Արտավազդ Թումանյան, Սոֆյա Դիմշից-Տոլստայա, «Ոսկե աքաղաղ»:

* ՀՀ ԳԱԱ արվեստի ինստիտուտի կերպարվեստի բաժնի ավագ գիտաշխատող, բանասիրական գիտությունների թեկնածու Մ. Սարյանի տուն-թանգարանի տնօրեն, ruzsar@mail.ru, հոդվածը ներկայացնելու օրը՝ 16.11.2022, գրախոսելու օրը՝ 07.12.2022, տպագրության ընդունելու օրը՝ 15.12.2022:

MARTIROS SARYAN'S STUDIO IN THE PERTSOV HOUSE IN MOSCOW. One little-known page of the painter's biography

RUZAN SARYAN*

For citation: Saryan, Ruzan. "Martiros Saryan's studio in the Pertsov house in Moscow. One little-known page of the painter's biography", Journal of Art Studies, N 2 (2022): 234-244. DOI: 10.54503/2579-2830-2022.2(8)-234

The biography of the famous painter of the XX century Martiros Saryan hides a great many secrets and interesting facts, hardly studied to date. A paragraph from the master's "Autobiography" with the mention of his studio in the Pertsov House prompted us to conduct this study. As a result, it was found out that, from the late 1900s through the year 1915, Saryan's studio, where his famous works of the said period were painted, was located in one of Moscow's most extraordinary buildings. Fortunately, mentions of this fact survived not only in the painter's "Autobiography", but also in the memories of his other contemporaries, such as Artavazd Tumanyan, the son of the great Armenian poet Hovhannes Tumanyan, and the painter Sofya Dymshits-Tolstaya, the wife of the writer Aleksey Tolstoy. This publication of ours may possibly encourage that in the future, Saryan's name be included among those who rented studios in the Pertsov House. They were Pavel Sokolov-Skal, Robert Falk, Vasily Rozhdestvensky, Nathan Altman, Alexander Kuprin, and others. This list by itself is a topic for a further investigation titled "Saryan's circle of friends from the Pertsov House".

Key words: "The Bat", "Zuleyka", Nikita Baliev, Nikolay Tarasov, Artavazd Tumanyan, Sofya Dymshits-Tolstaya, "The Golden Rooster".

* Senior Researcher at the Department of Fine Arts of NAS RA Institute of Arts, Director of M. Saryan House-museum, Doctor of Philology, ruzsar@mail.ru. The article was submitted on 16.11.2022, reviewed on 07.12.2022, accepted for publication on 15.12.2022.